

После создания собственной студии жизнь изрядно потрепала Лу Цзяньляна, научив простой истине — если не смущаться самому, смущаться будут другие. Поэтому он с невозмутимым видом велел таксисту развернуться и, следуя указаниям Чу Вэй, доехал до его дома.

Расплатившись и выйдя из машины, Лу Цзяньлян с интересом оглядел новостройку. Расположение удачное — недалеко от университета и совсем рядом с его студией.

Судьба, не иначе!

Его офис ютился на первом этаже старого дома по соседству, где аренда обходилась втрое дешевле. Лу Цзяньлян машинально потрогал карточку в кармане — неужели там и правда триста тысяч?

Конечно, среди студентов-программистов нищих почти не водилось, но чтобы у недоучившегося юнца такие суммы — это уже за гранью.

"Впрочем, — размышлял начинающий капиталист Лу Цзяньлян, — главное, чтобы деньги были. На идеализме и дружбе далеко не уедешь, зарплатные аппетиты у таких обычно скромные, а если надавить на жалость — можно и того меньше платить".

— Помнишь, на каком этаже живёшь? — елейным голосом поинтересовался он, предвкушая экономию.

Чу Вэй одарил его укоризненным взглядом:

— Ладно уж, учитывая, что ты впервые продаёшься — триста тысяч, и пошли! — последняя фраза прозвучала с купеческим размахом.

Лу Цзяньлянь едва сдержал нервный тик.

"Чтоб тебя с твоими тремьями!"

Мысленно напомнив себе не спорить с пьяными и о катастрофической нехватке кадров в студии, он натянул улыбку и последовал за Чу Вэем в лифт на девятый этаж. Затем, напроочь забыв о товарищеском долге, с непроницаемым лицом наблюдал, как тот минут пять трясущимися руками пытается попасть ключом в замочную скважину квартиры 902.

План казался простым — доставить подвыпившего младшекурсника домой и "случайно" унести с собой банковскую карту. Назавтра, когда тот протрезвеет, можно вернуть карточку и завязать знакомство. А там и разговор о работе завести будет проще.

Однако стоило Лу Цзяньляню поднять глаза...

Прямо напротив распахнутой двери, через всю стену, алел внушительный транспарант. Крупные иероглифы гласили:

"ЗАРАБАТЫВАЮ ДЕНЬГИ! ПОМОГАЮ СЕМЬЕ! ВЫПЛАЧИВАЮ ОТЦОВСКИЕ ДОЛГИ!"

За двадцать с лишним лет жизни Лу Цзяньлянь впервые столкнулся с подобным и застыл на

пороге, оглушённый этим воззванием.

Спустя долгие секунды он очнулся и снова машинально потрогал карточку.

"Хоть бы там тридцать юаней нашлось..."

Взгляд прикипел к словам "отцовские долги", и остатки совести зашевелились. Может, всё-таки назначить младшекурснику достойную зарплату?

Ну, хотя бы тридцать юаней в месяц?

Одурманенный алкоголем Чу Вэй и не подозревал о терзаниях кумира. В его затуманенном сознании обстановка квартиры казалась совершенно нормальной.

Впрочем, "нормальной" она представлялась исключительно пьяному рассудку.

Оказавшись дома, Чу Вэй расслабился. Навалилась смертельная усталость, но он всё же послушно выполнил указания Лу Цзяньляна, на чистых рефлексах проведя вечерние гигиенические процедуры.

Лу Цзяньлян понаблюдал немного — движения у парня хоть и деревянные, но более-менее осмысленные. Не отличаясь особым терпением или склонностью к заботе о ближних, он вскоре заскучал и принялся изучать гостиную.

Помимо кричащего лозунга на стене внимание привлекла россыпь газетных вырезок на журнальном столике.

Лу Цзяньлянь нахмурился и подошёл ближе.

Толстая стопка разнообразных изданий — похоже, младшекурсник выписывал все доступные в городе газеты. Многие листы пестрели дырами, но понять, какие именно заметки были вырезаны, не получалось. Зато под газетами обнаружилась внушительная кипа лотерейных билетов, причём некоторые с традиционными иероглифами или вовсе на иностранных языках.

Владея несколькими языками, Лу Цзяньлянь без труда определил — это ставки на спортивные события. Судя по количеству билетов, потрачено немало.

Складка между бровями углубилась. Он покосился на Чу Вэя, всё ещё бессмысленно пялящегося в зеркало с зубной щёткой во рту, и внутри заклокотала необъяснимая злость.

Вот так он собрался выплачивать долги?!

Лу Цзяньлянь зажмурился и глубоко вдохнул. Перед глазами всплыла картина: отец, делающий последний шаг в пустоту. Руки зачесались отвесить непутёвому младшекурснику пару отрезвляющих подзатыльников.

"Не лезь не в своё дело", — одёрнул он себя, подавив эмоции. Молча дождался, пока Чу Вэй закончит умываться, и проводил его до кровати.

Пора уходить. Лу Цзяньлянь достал карточку и положил её на тумбочку у изголовья, но у самой двери замешкался.

"Вот же морока!"

С кислой миной вернулся и снова спрятал карту в карман.

"Всё это я делаю только ради Link!"

Утреннее солнце било прямо в лицо через распахнутые шторы. Чу Вэй, разбуженный ярким светом, прикрыл глаза ладонью. Поначалу ничего не казалось странным, только голова немного побаливала. Но постепенно пришло осознание — после попойки с друзьями в "Золотом Драконе" память обрывалась, однако проснулся он явно в собственной постели.

Массируя ноющие виски, он попытался восстановить события минувшей ночи. И когда туман рассеялся, лицо застыло маской ужаса.

Боги, что он натворил?!

Чу Вэй не впервые напивался — в прошлой жизни деловые встречи частенько заканчивались возлияниями. Он точно помнил, что обычно вёл себя тихо и не буянил. Почему же после перерождения его так развезло?!

Завернувшись в одеяло коконом, Чу Вэй издавал приглушённые вопли отчаяния.

За что ему такое наказание?! Другие хоть забывают свои пьяные выходки, почему же он всё помнит?!

Понадобилось немало времени, чтобы смириться с позором. Но социальная смерть оказалась не самым страшным — куда больнее било по сердцу расставание с тремя тысячами.

О "содержании" мужчины и речи быть не может — деньги дороже, даже если этот мужчина в будущем станет богатейшим человеком страны!

Да пусть хоть мировым богачом — где это видано, чтобы альфонсы возвращали деньги своим покровителям? Нет уж, лучше триста тысяч в кармане!

В конце концов, сейчас даже десять тысяч считались целым состоянием!

Впрочем, особого беспокойства о возврате денег Чу Вэй не испытывал — судя по выражению лица кумира, тот явно не воспринял ситуацию всерьёз.

Но как пойти требовать деньги назад после того, как по пьяни заявил, что хочет его купить?! Даже с его толстокожестью такой подвиг казался невыполнимым!

Хотя... это же целых триста тысяч! Вспомнив три месяца беготни ради этих денег — придётся справиться, хочешь не хочешь!

Продолжая мысленно причитать, Чу Вэй метался по кровати, уворачиваясь от реальности, пока вдруг не замер.

Стоп! Он же просто отдал карточку, без пин-кода снять деньги невозможно. Может, заявить о пропаже и получить новую?

Воспрянув духом после "чудесного спасения", Чу Вэй растёкся по кровати бесформенной лужицей. Расслабившись, он принялся восстанавливать каждую деталь вчерашнего разговора между кумиром и тем толстяком.

Будучи пьяным, он толком не разобрал их беседу. Да и хмельной рассудок воспринял всё слишком буквально...

Теперь, на трезвую голову, Чу Вэй понимал — наверняка какое-то недоразумение. Учитывая будущий статус Лу Цзяньляна, такой компромат давно бы всплыл — его недоброжелатели, вечно обзывавшие "подлецом Лу", не упустили бы случая раструбить на весь мир.

Раз в прошлой жизни об этом не слышали — точно ошибка.

Чу Вэй размышлял без особой уверенности, когда до него донёлся аромат, наполнявший комнату.

Пахло завтраком — в этом урчащий желудок не сомневался.

"Неужели соседи до сих пор не поели?" Соблазнительный запах победил все прочие соображения, и Чу Вэй решил встать.

Он приподнялся на локтях и вдруг заметил краем глаза что-то неправильное. Медленно повернув одеревеневшую шею, он уставился на дверной проём.

Там, прислонившись к косяку, стоял его кумир собственной персоной и с хитрой усмешкой наблюдал за ним. Как долго он там торчал — неизвестно.

Чу Вэй не мог не признать — Лу Цзяньлян действительно красавец, даже с этой плутовской ухмылкой источает хулиганский шарм. В другой ситуации он бы с удовольствием любовался, но сейчас эта физиономия внушала только ужас и отвращение.

"Подлец Лу!" — мысленно выругался Чу Вэй, вспомнив будущее прозвище. Разве он не должен быть ещё нормальным? Почему уже сейчас такой невыносимый?!

Пристыженный Чу Вэй рассуждал совершенно нелогично.

Глядя на его перекошенное лицо, Лу Цзяньлян испытал прилив умиротворения. Все вчерашние претензии дорогого младшекурсника про "триста тысяч" и "непрофессионализм" как рукой сняло.

— Хозяин, не желаете позавтракать? — промурлыкал он с издёвкой в глазах, без тени смущения. — Или сначала воспользуетесь услугами на триста тысяч?

Чу Вэй, осознав, что над ним откровенно потешаются: "..."

Он всегда знал о своей слабости к красивым лицам — фильтр привлекательности в его глазах достигал толщины в полтора метра. В прошлой жизни, как бы люди ни поносили Лу Цзяньляна, он всё равно считал его кумиром, находя красоту даже в недостатках.

Но сейчас...

Как этот тип дожил до своих лет, не огребя за такой характер?!

<http://bllate.org/book/13399/1192662>